

1. Бауер В., Дюмоц И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер. с нем. Г.И.Гаева. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. — 512 с.

2. Бахтин М. Творчество Ф. Рабле и народная смеховая культура средневековья и Возрождения. — М.: Худ. лит., 1990. — 541 с.

3. Бенеш О. Искусство Северного Возрождения. — М.: Искусство, 1973. — 222 с. со схем.; 36 л. ил.

4. Босх Иероним: [Альбом репродукций / Авт. текста и сост. Г.Фомин. — М.: Искусство, 1974]. — 159 с. с ил.

5. Гершензон-Чегодаева Н. М. Брейгель. — М.: Искусство, 1983. — 412 с.

6. Дмитриев Н. А. Краткая история искусств: В 3 т. — М.: Искусство, 1991. — Т. 2. — 318 с.: ил.

7. Дьяков Л. Рисунки Босха // Юный художник. — 1993. — № 3. — С. 27—29.

8. Матвеев А. Фантастический мир Босха // Наука и религия. — 1975. — № 2. — С. 74—80.

9. Никулин Н. Золотой век нидерландской живописи. XV век. — М.: Искусство, 1981. — 398 с., ил., цв. ил.

10. Роттердамский Э. Похвала глупости. — М.: ЭКСМО-пресс Эксмо-маркет, 1991. — 240 с.

11. Фолл Дж. Энциклопедия знаков и символов: [Перевод]. — М.: АО “Вере”; ТКО “АСТ”, 1997. — 428 с.: ил.

Ю.Н.Павлов, С.А.Азаренок

Космологический символизм в сакральном искусстве шаманизма

Исследование сакрального искусства шаманизма имеет ряд отличий от любых форм светского искусства, впрочем, как и от светских форм искусства религиозного [1].

По сути сакральное искусство является искусством традиционным, т. е. отражающим реальность высшего надчеловеческого порядка. Потому символизм такого искусства, раскрывающий то, что для профанного мира является трансцендентным, призван ввести в мир священного. Космологический символизм шаманского искусства должен раскрыть врата в иной мир, иные измерения бытия.

Важной особенностью сакрального искусства шаманизма является его инициатический характер. Данное искусство не повествовательно, оно оперативное, его ритуальный смысл помогает войти в иные состояния сознания, расширяющие возможности шамана. Искусство шаманской традиции выражает силы и способности шамана, которые он приобрел в результате инициации. Отметим, что инициация носит активный характер, требующий волевого усилия, в отличие от пассивного мистицизма. Инициация также отличается от магии: маг, общаясь с миром потустороннего, остается в сущности профаном, внешним для этого мира человеком, именно “человеком” в отличие от инициации, которая предполагает “инициатическую смерть” и “второе рождение”, что выводит за пределы человеческого уровня [2].

Символический язык шаманского искусства может представлять большой интерес для исследователей в том плане, что шаманская традиция — самая древняя из дошедших ныне традиций. При этом следует отметить почти полное отсутствие метафизических представлений в шаманизме при наличии целостного космологизма и реальности инициации. Стоит предположить, что шаманизм является пограничной формой между навсегда исчезнувшими традициями и более поздними, “историческими” традициями. На это указывают останки древних и весьма развитых “доисторических” культур, которые находят археологи в Сибири, а также в ряде других регионов мира,

где существует шаманская традиция. Таким образом, ритуальный символизм шаманского искусства может раскрыть определенные аспекты содержания традиций, ныне навсегда исчезнувших.

Важную роль здесь играют представления о так называемой “примордиальной” (т.е. изначальной) традиции, существовавшей в начале времен и относившейся к “золотому веку” человечества. Ведь исчезнувшие традиции, знание о которых доносит шаманизм, были хронологически ближе к традиции примордиальной. На связь с примордиальной традицией указывает орнитологическая символика шаманского наряда. Птицы в сакральных традициях символизируют высшие сущности мироздания. Язык птиц сопоставляется с праязыком человечества. Значительным смыслом обладает железо в орнитологической символике (например, наряд якутских шаманов представляет целый скелет птицы, изготовленный из железа). Подобный символизм указывает на последнюю эпоху существования человечества (так называемый «железный век») и на то, что, несмотря на актуальную эпоху всеобщего помрачения, знание о примордиальной традиции удалось сохранить. Сохранившиеся элементы примордиальной традиции и позволяют в настоящее время осуществлять инициатические обряды.

Можно привести множество примеров разнообразия космологического и инициатического символизма шаманского искусства (зеркала, колпаки, маски, бубен, скелет и др.). Весь этот символизм указывает на активный, вертикальный статус шамана, сталкивающегося с отчужденной действительностью, «концентрационной вселенной», где посвященный должен сохранить вертикальную ориентацию ради духовного утверждения, следования “акту присутствия”, находясь среди развалин этого мира. Шаманизм подчеркивает значение сверхличностного начала как

идеального образа. Посвященный должен отрешиться от обыденного психологизма, от человеческого в себе и стать знаком, начертанием сверхъестественного.

1. Для нас представляется важным указать различие между искусством сакральным и религиозным. На это обращает внимание, например, Титус Буркхардт. Он отмечает, что сакральное искусство имеет особый формальный язык, характеризующийся наличием символических соответствий. Буркхардт приводит слова Ананды Кумарасвами, который заметил, что символ в известном смысле есть то, что он выражает (см.: *Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы.* — М.: Алетея, 1999. — С. 6—7). Иными словами, сакральное искусство имеет не только буквальный или аллегорический смысл, но также смысл анагогический, возводящий от образа к первообразу. Если светские формы искусства могут вызвать эмоции и чувства, то сакральное искусство предполагает возможность интеллектуального созерцания, оно метафизично по своей природе. Сакральное искусство не терпит “зрителя”, оно предполагает отождествление созерцающего с тем, что изображено. Пример религиозного искусства, имеющего по стилю абсолютно светский характер, — христианское искусство Ренессанса и барокко.

2. В соответствии с языком инициации такое существо называется “трансцендентным человеком”. Данное понятие указывает, что, несмотря на человеческую форму, прошедший полный инициатический цикл соединяет в себе возможности существ всех миров проявленного — богов, духов, людей, демонов и т. д.